

Подземный человечек

Жил некогда на свете богатый-пребогатый король, и было у него три дочери, которые каждый день гуляли в саду королевского замка. И вот король, большой любитель всяких плодовых деревьев, сказал им: «Того, кто осмелится сорвать хоть одно яблочко с яблонь, я силою чар упрячу на сто сажень под землю».

Когда пришла осень, покраснелись на одном дереве яблоки, словно кровь.

Королевны ходили каждый день под то дерево и смотрели, не стряхнет ли ветром с него хоть яблочко, так как им отродясь не случалось ни одного яблочка скушать, а между тем на дереве яблок было такое множество, что оно ломилось под их тяжестью, и ветви его висели до самой земли.

Вот и захотелось младшей королевне отведать хоть одно яблочко, и она сказала своим сестрам: «Наш батюшка слишком нас любит, чтобы и над нами исполнить свое заклиние; я думаю, что обещанное им наказание может относиться только к чужим людям». И при этих словах сорвала большое яблоко, подбежала к сестрам и сказала: «Отведайте-ка, милые сестрички, я в жизнь свою еще не едала ничего вкуснее». Тогда и две другие сестрицы откусили от того же яблока по кусочку — и тотчас все три провалились под землю так глубоко, что и петушиного кукареканья не стало им слышно.

Когда наступило время обеда и король собирался сесть за стол, дочек его нигде нельзя было отыскать; сам он их искал и по замку, и по саду, однако же найти никак не мог. Он был так этим опечален, что велел объявить по всей стране: кто отыщет его дочек, тот бери себе любую из них в жены.

Вот и взялось за поиски множество молодых людей, тем более, что сестер все любили — они были и ласковы со всеми, и лицом очень красивы.

Среди прочих вышли на поиски и три охотника, и проездив дней восемь, приехали к большому замку; в том замке были красивые покои, и в одном из них был накрыт стол, а на нем поставлено много всяких блюд, которые были еще настолько горячи, что от них пар клубом валил, хотя во всем замке и не видно, и не слышно было ни души человеческой.

Вот прождали они полдня, не смея приняться за эти кушанья, а кушанья все не остывали — пар от них так и валил. Наконец голод взял свое: они сели за стол и поели, а потом порешили между собою, что останутся на житье в замке

и по жребью один будет дома, а двое других — на поисках королевен. Бросили жребий, и выпало старшему оставаться дома...

На другой день двое младших братьев пошли на поиски, а старший остался дома.

В самый полдень пришел к нему маленький-премаленький человечек и попросил у него кусочек хлеба; старший взял хлеб, отрезал ему большой ломоть, и в то время, когда он подавал ломоть человечку, тот уронил его и просил юношу ему тот ломоть поднять. Юноша хотел ему оказать и эту услугу, но когда стал нагибаться, человечек вдруг схватил палку и осыпал его ударами.

На другой день остался дома второй брат, и с тем случилось то же самое.

Когда другие два брата вернулись вечером в замок, старший и спросил второго: «Ну, что? Как поживаешь?» — «Ох, хуже и быть нельзя», — ответил второй брат старшему.

Тут и стали они друг другу жаловаться на то, что с ними случилось; а младшему они о том ничего не сказали, потому что они его терпеть не могли и называли глупым Гансом.

На третий день остался дома младший, и к нему тоже пришел тот же маленький человечек и попросил у него кусок хлеба; младший ему подал, а тот уронил кусок и попросил поднять.

Тогда юноша сказал маленькому человечку: «Что-о? Ты не можешь сам поднять того куса? Если ты для своего насущного хлеба нагнуться не можешь, так тебя им и кормить не стоит».

Человечек озлился, услышав это, и настаивал, что юноша должен поднять ему кусок хлеба; а юноша схватил его за шиворот и порядком поколотил.

Тогда человечек стал кричать: «Не бей, не бей и отпусти меня, тогда я тебе открою, где находятся королевны».

Услышав это, юноша не стал его бить, а человечек рассказал ему, что он живет под землею, что их там много, и просил его за собою следовать, обещая показать ему, где находятся королевны.

И привел он его к глубокому колодцу, в котором, однако же, вовсе не было воды.

Тут же сказал ему человечек: «Знаю я, что твои братья злое против тебя умышляют, а потому советую тебе: если хочешь освободить королевен, то ступай на это дело один. Оба твои брата тоже охотно хотели бы королевен добыть из-под земли, но они не захотят подвергать себя опасности; а ты возьми большую корзину, садись в нее со своим охотничьим ножом и колокольчиком и вели опустить себя в колодец; внизу увидишь три комнаты: в каждой из них сидит по королевне, и каждую королевну сторожит многоглавый дракон... Этим-то драконам ты и должен обрубить все головы».

Сказав все это, подземный человечек исчез.

Вечером вернулись старшие братья и спросили у младшего, как он поживает.

Он отвечал: «Пока ничего!» — и вполне искренне рассказал им, как приходил к нему человечек, и все, что между ними тогда произошло, а затем передал им и то, что человечек указал ему, где следует искать королевен.

Братья на это прогневались и позеленели от злости.

На другое утро пошли они к колодцу и бросили жребий — кому первому садиться в корзину. И выпал жребий старшему.

Он сказал: «Если я позвоню в колокольчик, то вы должны меня поскорее наверх вытащить».

И чуть только они его немного опустили в колодец, он уже зазвонил, чтобы его опять подняли наверх.

Тогда на его место сел второй, но и тот поступил точно так же: едва его чуть-чуть опустили, он завопил.

Когда же пришел черед младшего, он дал себя опустить на самое дно колодца.

Выйдя из корзины, он взял свой охотничий нож, подошел к первой двери и стал прислушиваться, и явственно расслышал, как дракон храпел за дверью.

Тихонько отворив дверь, он увидел в комнате одну из королевен, а около нее девятиглавого дракона, который положил ей свою голову на колени.

Взял он свой нож и отсек все девять голов дракона. Королевна вскочила, бросилась его обнимать и целовать, а потом сняла с себя ожерелье чистого золота и надела ему на шею.

Затем пошел он за второй королевной, которую стерег семиглавый дракон, и ту избавил от него; наконец отправился за третьей, младшей, которую стерег четырехглавый дракон, и того обезглавил.

И все королевны очень радовались своему избавлению, и обнимали, и целовали его.

Вот и стал он звонить так громко, что наверху его услышали. Посадил он всех трех королевен одну за другою в корзину и велел их поднимать вверх.

Когда же до него самого дошла очередь, тогда пришли ему на память слова человечка о том, что его братья на него зло умышляют. Вот он и взял большой камень, положил его вместо себя в корзину, и когда корзина поднялась до половины глубины колодца, коварные братья обрезали веревку, и рухнула корзина с камнем на дно.

Вообразив себе, что младший брат их убился до смерти, старшие братья подхватили королевен и бежали с ними от колодца домой, взяв с них клятву, что они перед отцом назовут их обоих своими избавителями.

Затем, придя к королю, они потребовали себе королевен в жены. А между тем младший брат ходил, опечаленный, по трем подземным комнатам и думал, что ему тут и помереть придется; и вдруг бросилась ему в глаза флейта, висевшая на стене. «Зачем ты тут висишь? — подумал он. — Здесь ведь никому не до веселья!»

Посмотрел он и на головы драконов и проговорил про себя: «И вы тоже мне помочь не можете!»

И опять стал ходить взад и вперед по комнатам, так что и земляной пол весь гладко вылощил.

Потом, немного рассеяв свои мрачные думы, снял он флейту со стены и заиграл на ней — и вдруг набралось в комнату множество маленьких подземных человечков, и чем больше он играл, тем больше их набиралось...

И наигрывал он на флейте до тех пор, пока их не набралась полнешенька комната.

И все спрашивали его, чего он желает; а он и сказал им, что желает подняться на землю, на Божий свет. Тогда они тотчас же его подхватили и вынесли через колодец на землю.

Очутившись на земле, он тотчас пошел в королевский замок, где только что собрались играть свадьбу одной из королевен, и прошел прямо в ту комнату, где сидел король со своими тремя дочерьми. Когда королевны его увидали, то попадали в обморок.

Король был так этим разгневан, что приказал было тотчас же посадить его в тюрьму, предположив, что он сделал какое-нибудь зло его дочерям.

Когда же королевны опять очнулись, то стали просить короля, чтобы он освободил юношу из заключения.

Король спросил их, почему они за него просят, а они отвечали ему, что не смеют этого ему сказать; но отец сказал им: «Ну, не мне скажете, так скажете печке». А сам сошел вниз, да и подслушал то, что они в трубу говорили.

Тогда приказал он обоим старшим братьев повесить на одной виселице, а за младшего выдал младшую дочь...

Я на той свадьбе был и мед-пиво пил, да плясавши стеклянные башмаки — дзынь! — о камень разбил...